

В воздухе до сих пор витал вопрос о некем Кардинале, ожидающим появления Стража, Святого Младенца и остальных культистов.

Дуань Тяньхэ только что закончил сорокаминутный звонок по видеосвязи с заместителем Чжоу в Департаменте боевых искусств. Повесив трубку, он усмехнулся, уставив взгляд в небольшую лампочку на потолке.

Действительно...

Такой удар в голову!

Но Дуань ничего не мог сделать. Всё, что ему было доступно, как главе города Линчжоу – логистика и передача информации... Тут уж ничего не поделаешь, на остальное у него не хватит силы.

Как давно это было? Месяц? Меньше? Сколько культистов Небесного Демона было убито за это время?

Дуань Тяньхэ мысленно пересчитал, закрыв глаза:

«Не считая восьмиранговых, было убито одиннадцать Небесных генералов. Нет, двенадцать, один остался на горе Хелан, не пережив нападения пантер. К тому же погибли десять деканов, существенно превосходящие их по званию!

Более того, из их девяти Старейшин пропал Старший Старейшина, а также все до Шестого, что сократило их силы почти вдвое.

Он даже убил одного из двух Стражей!»

Что касается самого Дуань Тяньхэ, то он только за месяц достиг седьмого ранга... но даже самый слабый среди мертвых культистов — Спокойный Небесный Генерал не мог проиграть ему...

Как бы то ни было, Цзян не предоставил ему стандартный отчет о сегодняшних событиях. У него было ощущение, что эти события стоит держать в секрете и, если агенты в их рядах узнают о таких шокирующих новостях, они быстро дойдут до лидеров Культа Небесного Демона. Тогда те могут прислать к завтрашнему утру элиту божественного уровня.

Следовательно, Цзян напрямую связался с Чжоу Юем, тайно передав свой отчет. Даже если Культ Небесного Демона знает, что часть представителей элиты пала в городе Линчжоу, они не будут действовать бездумно, не понимая, что всё-таки происходит.

Пока его помощник готовил на кухне лапшу с ветчиной, Дуань Тяньхэ расслабился, забывая о волнительных мыслях.

Чжоу Юй уже заявил о своей позиции.

Но, помимо Джи Донгу, охраной города занимался ещё один воин божественного уровня, цель которого – защитить Цзян Хэ и весь Линчжоу.

«По крайней мере, нам не стоит бояться элиты культистов с такой защитой». — Не без смеха поразмыслил Дуань Тяньхэ.

Культ Небесного Демона?

Возможно, они были основаны в начале Возрождения Ци и уже тогда успели наворотить глобальных проблем. Но почему борьба целых стран с культом была в сотню раз меньше, чем то, что сотворил с ними Цзян? Разница была просто невероятна!

— Интересно, как отреагирует Культ Небесного Демона, узнав об этом? — Спросил Дуань Тяньхэ, обратившись в пустоту.

Поздно ночью, на въезде в деревню Чжоучуань.

После четырёх часов изнурительного ожидания на лице кардинала возникло раздражение, вперемешку с явным недоумением. Выхватив телефон, он по очереди набрал номера Стража Правых, Старшего Старейшины, Четвертого Старейшины и Святого Младенца.

Никто из них не ответил.

Что-то действительно случилось!

И, как бы кардинал Культа не верил, ему все равно придется признать одну вещь... что-то точно могло случиться... И наверняка случилось.

Честно говоря, Деканы и Небесные Генералы запросто могли погибнуть, даже Четвертый Старейшина был расходным материалом! Но, с другой стороны, Святой Младенец не был в этом списке, он не мог просто погибнуть. Этот юноша, достигший восьмого ранга в свои двадцать лет, был чрезвычайно силен!

Но что действительно пугало, так это отсутствие Стража Правых.

Страж Правых — девятый ранг, познавший Границу Воли и находящийся в шаге от допуска к Святому Озеру и вознесения к божественному уровню. Даже Старший Старейшина не был так далек...

Кардинал был сильно напуган.

Это были элитные силы Святой Веры, лучшие из лучших! Святой мог очень разозлиться, узнав, что с ними что-то случилось. Более того, он мог обвинить в этом кардинала.

Поднявшись в воздух, он направился к городу Линчжоу, неистово желая узнать всю правду. Но, что странно, он не продвинулся больше чем на пятьдесят миль. В его голове раздался тревожный сигнал, и он в спешке приземлился в одной безопасной деревушке, оказавшейся неподалеку.

Внезапная, до невозможности яркая вспышка опоясала ночное небо.

Чуть позже кардинал понял, что вспышка не была спонтанным явлением. Это была Воля клинка, исходящая от одного человека. И этот человек был мужчиной средних лет с коротко подстриженными черными волосами, парящий в воздухе.

Несмотря на то, что его рост не был так высок, он производил впечатление очень сильного и мощного человека. Он пристально разглядывал окрестности и, в один момент, резко материализовав боевой клинок на ладони, взмахнул им.

Колоссальный воздушный удар рухнул на землю, с гигантским грохотом разделив деревню надвое. Неисчислимое количество домов было разбито на части, несколько из них просто смялись под тяжеленным напором.

Мужчина средних лет приземлился, стряхнув с рукавов пыль. Он не спеша обыскал разрушенную деревню, остановившись перед небольшой лужей крови. Посмотрев несколько секунд на омерзительный сгусток, мужчина громко рассмеялся:

— С этого момента, пока я буду стоять на страже города Линчжоу, любые темные элементы, осмелившиеся хоть что-то здесь устроить, будут уничтожены на месте!

С этими словами он поднялся в воздух и небольшим облаком растворился в воздухе.

Прошло довольно много времени, прежде чем из-под груды камней и разрухи выкарабкался кардинал. Его черная мантия была разорвана на длинные грязные лоскуты, а вид у него был совершенно изумлённым.

— Линь Три Клинк... — Хрипло произнес он. — Разве он не должен был стоять на страже горы Куньлунь? Зачем он пришел сюда, в город?

Кардинал уткнул взгляд в ту сторону, куда ушёл Линь. В его глазах отражалась настороженность. Он поднялся на ноги и вернулся, отказавшись от идеи возвратиться в этот город когда-либо.

Цзян Хэ ничего не знал о происходящем. Было уже два часа ночи, но он не спал.

Только что приняв ванну, Цзян переоделся в шелковую пижаму и лег на кровать, принявшись штудировать Интернет со своего ноутбука.

Зайдя на форум Дома Воинов, Цзян Хэ опубликовал пост о своём желании купить бессмертные искусства. Этот форум уже прошёл срок тестирования и теперь к нему был полный доступ. Все мастера боевых искусств и Пробужденные, прошедшие оценки MAD, могли использовать свою личную информацию или «ID воина» для регистрации, поэтому количество сообщений и пользователей мгновенно увеличилось.

На самом деле, кто-то подсчитал, что в настоящее время существует пятьсот тысяч зарегистрированных учетных записей Дома Воинов, а кто-то утверждает, что более семьсот.

Это может звучать много, но по сравнению с миллиардным населением народа Хуа соотношение было равно двум тысячам к одному, не говоря уже о том, что мастера более низкого уровня и Пробуждённые составляли большую долю всех пользователей.

Но теперь, когда боевые искусства широко распространены, и даже отделы образования проводят серьезные реформы, после которых может появиться девятилетнее обязательное обучение с целью познания боевых искусств. Со временем количество мастеров боевых искусств сильно возрастет.

«Если у клана Муронг есть какой-то бессмертный сценарий, то у других боевых кланов он тоже будет... — Размышлял Цзян Хэ, закрыв ноутбук. — На самом деле, они есть даже у простых людей. Возможно, мне следует войти в систему снова, или глянуть новостную ленту. Да, что-то в этом роде...»

В конце концов, крупную рыбу можно было поймать только большими сетями, а Цзян Хэ больше всего надеялся на Пять Священных Мест Боевых Искусств. Каждое из них имело глубокую историю и было гораздо сильнее, чем могло казаться на первый взгляд. Очень вероятно, что там живут самые посвященные мастера, что только мог видеть Цзян.

Это ещё больше обострило вопрос посещения Цзяном Священных Земель.

— Тайное Царство Тантры откроется седьмого октября... Но мы должны добраться туда к шестому, не так ли? Уже второе.. Нет, подожди, сейчас утро, значит, третье.

Еще три дня для того, чтобы он мог доказать свою теорию. Он был немного взволнован, даже

когда просто думал об этом.

«Я буду усердно работать над своей фермой, начав с завтрашнего дня, и постараюсь улучшить свои способности в пять раз, прежде чем отправиться в Тантру, – размышлял Цзян. — По крайней мере, тогда я буду чувствовать себя более уверенно, общаясь с их элитой... Хм, я плохо спал прошлой ночью, и все же сегодня я совершенно бодр».

Цзян Хэ был удивлен.

Он вспомнил, что в книгах писалось, якобы сон становится несущественным по мере увеличения своей силы, и многие мастера вполне могли не спать годами...

Это было очень странно и тревожно. И сейчас, именно сейчас, размышляя над этим, Цзян Хэ почувствовал себя испуганным.

«Является ли отсутствие сна ценой моей силы? Нет, я так не могу. Завтра я создам божественное искусство сна или сутру сновидений. Ну или просто подброшу себе снотворное».

Пошатываясь, Цзян Хэ поднялся с кровати. Он не хотел спать. Как он мог спать, если ему не удастся заснуть? Он прошелся ну кухню и достал из шкафчика два пучка Меча Пустой Воли.

На данный момент у него было четыре пучка, один из которых он использовал еще в Цзяннане, поглотив большую часть силы, содержащуюся в нём.

« Это семя, где лишь половина силы меча — плохое семя. Если его посадить... с тем же успехом можно было бы сразу его съесть. Что касается могильной травы, выросшей из Шестого Старейшины... Пусть так. Растения не ферме всё равно нельзя пересадить».

Цзян Хэ проглотил пучок травы, тщательно его разжевав. В это мгновение Цзян Хэ всем телом ощутил чистую Волю Меча, содержащуюся в этом небольшом пучке.

Воля меча бесконечно сталкивалась с его собственным сознанием, совершенствуя и тренируя его. Цзян Хэ чувствовал, как его хватка над этой волей становится все более тщательной, более острой.

Тогда Воля Меча внутри цветка ослабнет, а само растение увянет. Это будет значить полную пустоту в нем.

Открыв глаза, Цзян Хэ расширил границы своих чувств.

«Если Границу Воли измерять в процентах, моя власть над Волей Грома составляет около тридцати, а что касается Воли Меча... Может быть, двадцать... Неплохо, неплохо, надо

продолжать!»

После этого второй пучок Меча Пустой Воли был разорван на маленькие куски листьев. Цзян Хэ нахмурился и пробормотал:

— Мое понимание Воли Меча составляет около тридцати процентов... Первый пучок помог мне овладеть мечом примерно на двадцать процентов, но следующий добавил к нему только десять... это гораздо меньше!

Цзян Хэ чувствовал себя довольно беспомощным. Таково было совершенствование — чем дальше, тем труднее. И он пожертвовал целой ночью сна ради крохотного увеличения Воли Меча.

«Эх... жизнь тяжела...» – Подвёл он мысленно итог.

<http://tl.rulate.ru/book/46649/1853310>